

ПОЭТЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ И ПИСЬМАХ

Александр Береснев,
Леонид Гержидович

4 марта 2016 года ушёл из жизни Леонид Михайлович Гержидович – один из лучших поэтов Кузбасса, хранитель Юго-Александровского родника и огромной души человек. Долгое время поэты Леонид Гержидович и Александр Береснев дружили: работали вместе, бывали друг у друга в гостях и писали письма. 25 апреля 2006 года Леонид Михайлович Гержидович побывал в Кемеровской городской детской библиотеке им. А. М. Береснева. С ним было записано интервью, в котором он рассказал, что его связывает с поэтом Александром Михайловичем Бересневым.

– Скажите, когда и как вы познакомились с Бересневым?

Я работал в Усть-Сосновском преподавателем физкультуры. Проработал два года, и меня перевели работать в Промышленную. Незадолго до этого вышел сборник стихов местных поэтов, кузбасских, и этот сборник начинался стихами Александра Береснева (речь идёт о сборнике «Молодые голоса», вышедшем в 1959 году в Кемеровском книжном издательстве. – Прим. ред.). Первое стихотворение заканчивалось строчкой: «И немного, кажется, поэт». Я прочитал этот сборник и уже знал, что в Промышленной живёт начинающий поэт Александр Береснев. А поскольку я тоже писал стихи, уже в армии печатался, мне, конечно, было интересно попасть в такое место, где я мог бы общаться с другими поэтами.

Когда я приехал в Промышленную, меня там хорошо приняли. Я устроился работать в школу № 1 преподавателем физкультуры и сразу же пошёл в редакцию Промышленновской районной газеты «Красное знамя», знакомиться с Бересневым. А как поэты знакомятся? Сразу читают друг другу стихи, чтоб оценить, кто ты такой. По стихам ведь видно человека. Я почитал свои стихи, Береснев почитал свои, вот так между нами сразу завязалась дружба.

В школе я проработал два года, и Саша стал уговаривать меня перейти работать к ним в газету. В то время я был кандидатом в члены КПСС, поэтому меня вызвали в райком КПСС и предложили работать в Промышленновской районной газете «Красное знамя» литературным сотрудником. Начали мы вместе с Бересневым работать. Кабинеты у нас были рядом. С Сашей вместе мы сразу организовали литературное объединение. Собирались мы в нашем объединении почти

каждую неделю, по пятницам. Приходили капитан Чернов, Саша Береснев, я, Петяев (он один раз напечатался в газете «Кузбасс»), зам. редактора Жужгин. Чем литературные объединения были ценны? Я, помню, такую поэму написал, графоманскую... На обсуждении Жужгин сказал: «Чудесная!» А Саша: «Никакой тут поэзии нет. Туфта». Ну и правильно. Я потом-то понял, что всё это было туфта. Саша очень хорошо чувствовал слово. Вот такой он был человек. Его все уважали.

В Промышленной он жил на улице Степной. Домик был неказистый. Я всегда удивлялся, как при трудных жизненных условиях он сохранил в себе ребёнка. Он был как маленький ребёнок. Однажды мне сказал: «Стихи я пишу не для детей, а о себе, а они у меня получаются для детей». Саша Береснев был большой ребёнок.

Саша Береснев любил больше всего из животных котов. Про своего кота много писал, а ещё он любил писать про Деда Мороза. Однажды я ему сказал: «Ну слушай, хватит уже писать про Деда Мороза. То он у тебя свою бороду к стеклу приклеивал, то ещё что-то с ним приключалось. Возьми другую тему!» Саша послушался меня и в результате сделал книжку «Приходите в огород». Я тут маленько «виноват», в этой книжке. Мы друг другу всегда помогали.

Приходите
В огород
Посмотреть,
Как мак цветёт,
Как играют
В прятки
Огурцы
На грядке,
Как подсолнухи
В картошке
Тянут к солнышку
Ладошки,
Как от утренней
Росы
У бобов
Блестят усы.
Всё растёт,
Всё цветёт,
Ничему не тесно.
Приходите в огород.
Очень интересно!

Хорошая книжка получилась, тематическая. А коту, например:

Хлещет дождик без разбору:
По скворешне,
По забору.
Кот нисколько не намок –
Он уселся «под грибок».
У него довольный вид:
Как под зонтиком, сидит!

Однако газетчик из меня не получился. Я понял, что это не моё, и уехал в Берёзовский работать, в школу. Саша ко мне приезжал в гости в Берёзовский, а потом, когда он женился и переехал жить в Новосибирск, я ездил к нему. При встречах, уже через годы, мы с ним только и говорили, что о поэзии. Александр Береснев, с которым мне довелось поработать в газете «Красное знамя» Промышленновского района, ещё в молодости помог мне найти путь к настоящим стихам.

В литературном музее кемеровской детской библиотеки им. А. М. Береснева бережно хранятся письма Александра Михайловича Береснева своему другу Леониду Михайловичу Гержидовичу, написанные детским поэтом и журналистом в 1960-х годах, и письмо от 1983 года. Они были подарены именной библиотеке Л. М. Гержидовичем в 2006 году, публикуются впервые.

«Здравствуй, Лёшка!

Как мне хотелось встретиться с тобой, по душам потолковать! А вот не довелось. И не по моей вине. Я отпрашивался, но меня не пустили. Так и сказали: «Опоздаешь на работу, пеняй на себя». А я, конечно, в понедельник утром не успел бы приехать домой. Это бы ухудшило моё положение. (Я уже писал тебе: мне по настоянию мамы вкатили выговор. Без записания в учётную карточку. И то слава богу.)

Я ещё раз был в г. Кемерово на областном совещании. Теперь уже писателей и тех, у кого вышли или выйдут в 1964 году книги. Со всеми нашими светилами перезнакомился. Большинство из них добрые душевные люди: Е. С. Буравлёв, Степан Торбоков, Виктор Баянов, Володя Матвеев, Гена Юров, Владимир Измайлов, М. Небогатов, но критикуют здорово. Как говорят, не взирая на лица. Встретимся, обо всем расскажу подробно.

Мою «Снегурочку» будут печатать в г. Свердловске (в Кемерове плохая полиграфическая база). Разговаривал с Глебовой. Она художественный редактор издательства. Она сказала, что ещё 3–4 стиха из книги выбросила. Так что не знаю, сколько стихотворений будет в «Снегурочке».

Я решил серьёзно заняться стихами. Начал работать над второй книгой для детей. Пишу и взрослые стихи. Хотя мало.

Да. Я Е. С. Буравлёву на рецензию отдал все поэтические труды Яши Чернова. Пока ответа никакого нет.

В марте-апреле будет ещё одно совещание. Приедут московские поэты и прозаики. Может, и мне повезет побывать на этом совещании.

Я посоветовался с Е. С. Буравлёвым, и он сказал мне, что я могу пройти творческий конкурс в Московский литературный институт им. Горького на заочное отделение. Запрос уже сделал. На конкурс отошлю «Снегурочку». Если творческий конкурс не пройду, давай, Лёха, вместе поступим в Кемеровский пед. на

истфак. Как ты думаешь? Иностранный язык сдавать не будем.

Вот что ещё. Отбери своих лучших 3–4 стиха и отправь по адресу: Кемерово, Советский проспект, 44. Кемеровское отделение Союза писателей РСФСР, Е. С. Буравлёву. Осенью нынешнего года выйдет сборник «День поэзии». Там мои стихи, наверно, будут. Вышли обязательно.

Нагряну к тебе или в феврале, или в начале марта.

Л. Н. Толстого три тома – 9, 10, 11 я выкупил, а остальные я переадресовал на тебя. Приеду, привезу книги и шарфик твоей супруге.

За телеграмму спасибо. Получил её вечером в субботу. Ах, как хотелось бы приехать!

Поздравляю тебя, Лёха, с днём ангела! Привет всей твоей родне: Аввакумовне, Инне, Главному керосинщику и всем, всем.

Жду «Купаву». В Кемерово я её не нашёл. Приеду, привезу.

Ну, пока.

Но учти, что 29 января мне стукнет 28. Старик уже.

Жму лапку твою, Леонид!

До встречи».

26 января 1964 г., пос. Промышленная

«Добрый день, дружище!

Извини меня и Васю: мы так и не смогли приехать к тебе. Все подробности расскажу при встрече, которая всё же (я очень надеюсь) должна состояться.

О себе писать особо нечего. Живу один у матери. Стал элементщиком (авторское написание. – Прим. ред.). Не повезло мне в любви.

Дед Егор заключил союз с весною, а я с издательством на вторую книжку стихов для детей. В неё вошли четыре стихотворения: «Вкусная книга», «Непослушный гусёнок», «Я видел, я слышал», «Кузнечик-музыкант». Это что-то вроде сказок для детей. Книжка будет называться «Кузнечик-музыкант».

В обкоме КПСС прошёл мандатную комиссию. Думаю уехать на четыре года в ВПШ в Новосибирск (очно). Предстоит сдать экзамен и пройти медкомиссию. Не знаю, что получится.

С 16 июля начнутся экзамены в Новосибирске. Всё поперезабыл, надежды мало.

Кто такой А. Шишкин? Он автор «Пацаночки». Где Костюк Коля? Пишет ли он тебе?

Большой привет Аввакумовне и дочерям.

Жму твои руки.

Пиши. Жду.

С холостяцким приветом элементщик Ал. Береснев».

28 мая 1964 г., пос. Промышленная

«Здравствуй, Лёшка!

Спасибо за поздравление. Только ты, видно, большой лентяй: даже письмишко не соизволишь чиркнуть».

107

Праздник новогодний встретил отлично. Повеселился, как говорится, от пуза.

Да! Приезжал Вася Копуев – наш общий старый друг. Тебе огромный привет от него.

Лёшка! 4 февраля у меня будет пикник по случаю моих именин. Приезжайте втроем. Жду!

В январе буду в Кемерове. Поеду проталкивать второй сборник. Возможно, заеду к тебе.

Если есть у тебя журнал «Дошкольное воспитание», посмотри № 8 и № 12 за 1966 год. Там напечатали мои стихи для детей.

Поклон твоей супруге и Инночке.

Бывай здоров. Пиши.

Ал. Береснев».

2 января 1967 г., пос. Промышленная

«Лёша, здравствуй!

Упрёков тебе я делать не буду, всё равно ты не исправишься и отвечать регулярно на мои письма не будешь. Тебя-то, лентяя, я знаю.

О том, что «Снегурочка» вышла к читателям, вероятно, знаешь. За мной книжка.

Рад, Лёша, за тебя, слышал, что и у тебя скоро будет первенец.

В апреле будет семинар молодых поэтов и прозаиков в Кемерове. Там мы с тобой наверняка встретимся.

Как думаешь проводить первомайские праздники? Хорошо бы махнуть на рыбалку! Помнишь нашу рыбалку?

А может быть, мне к тебе приехать, если ты по каким-то причинам не сможешь к нам в Промышленную приехать? Давай договоримся заранее.

Большой тебе привет от Фомича, Васи Копчина, Коли Костюка.

Привет передавай от меня супруге и своим дочуркам.

Пиши. Жду. Ал. Береснев».

29 марта 1968 г., пос. Промышленная

«Здравствуй, Лёшка!

Только что приехал домой. Подготовил к опубликованию статью и сразу же пишу тебе письмо.

Как я доехал? На том автобусе, после поездки на Октябрьскую, путь был на Рудник. И всё без остановки. Как ты был прав! Иначе бы я не смог уехать домой.

В Кемерове сразу же сел на трамвай и приехал в центр. Ходил в издательство. Никого там не нашёл. Поехал в газету «Кузбасс». Г. Юров был в командировке, а кому попало не стал отдавать стихи. Придётся высылать по почте. Неудачно, конечно. Но ничего. Было бы что посылать.

В Кемерове сел на автобус Кемерово – Плотниково. Автобус запоздал, с промышленновским автобусом Плотниково – Промышленная произошла авария.

Ночевал в совхозе «Заря» у знакомых. На работе всё хорошо.

Спасибо за всё. Книгу Володи Гордейчину отдал. От Плотникова до Промышленной ехал на открытой машине. Немного простудился. Шарфик Аввакумовны пригидился к стати.

Ну что ещё? Пишу нескладно: сказывается сон на Южном.

Сейчас пишу большую вещь «Ударник коммунистического труда, или Коллектив веселится». Может быть, название изменю: «Керосин, или Моя гадость», «Итак, за 46-ую годовщину»...

Привет всем, Аввакумовне и, конечно, Инне.

Главному керосинщику особый привет, он ведь тоже поэт.

Лёха! Высылай всё, что сочинишь.

Пока! До встречи!

Береснев.

Приветы передал всем, кроме твоего «благодетеля».

«Здравствуй, Лёшка!

Вчера получил от тебя весточку, а сегодня засел за ответ. Пишу на стуле, т. к. стола у меня пока нет. Мне дали комнатёнку от завода. В ней я и живу бобылём. Была оттепель сильная, снег на крыше растаял (я живу на пятом, последнем, этаже), и в моей комнатёнке заморосил «весенний» дождик. В холоде (спал одетым), в сырости простыл. Признавали пневмонию. Но, слава Богу, рентген не подтвердил диагноз, сейчас на бюллетене. Пью таблетки.

Ну, что ещё у меня весёлого? В редакции – суматоха. Некоторые сотрудники писали на меня анонимки, пытаюсь опорочить меня и спихнуть. Не получилось у них ничего. Но эти дрязги никак не способствуют душевному равновесию и, тем более, писанию стихов. К стати, стихи не пишу с осени – столько всякой пако-сти в жизни.

Почти год жил в женском общежитии. Вот какой выпал мне удел! За мной был установлен Конт-надзор: как-никак я редактор газетёнки. Вот тут и съезди незаметно в Азию! Мигом вздуют. А ведь ездить-то, хотя изредка, надо.

После нашей встречи с тобой я был в Кемерове два раза. Ночевал у Ф. И. Гаськова. Помнишь, он был ответсекретарём в газете в Промышленной?

Был у Глебовой Л. В. (редактор Кемеровского книжного издательства. – Прим. ред.). Она вышла замуж. Я не могу на неё обидеться. Людмила Владимировна ко мне относится хорошо, к моим стихам, правда, далеко не ко всем, – тоже. Во втором квартале в Кемерове выйдет моя книга «Шесть песенок». А должна была выйти в 1982 году – задержка произошла по вине типографии г. Иркутска.

В Кемерове встречался с Геной Юровым. Поговорили очень сердечно, он подарил мне свою книгу стихов,

108

пригласил ночевать. Мы с ним поматерили тебя за то, что ты так и не передал ему мою книжку. Ну, ты, Лёха, и гусь! Говоришь, нет в тайге почтовых ящиков. Отдал бы мишке косолапому, и он бы, надеюсь, давно разыскал в Кемерове Юрова и передал ему мою книжку.

Мне что-то очень глухо говорил Володя Матвеев насчёт того, что твоя детская книжечка попала в редакторскую «запруду». Но толком он ничего не знал. Ты не огорчайся и не падай духом. Свои детские стихи ты всё равно издашь. Только жаль, что на это потребуются много нервов и много времени. Нефёдова я знаю лично. Он – главный редактор издательства «Малыш». Приедешь, расскажу о нём. Ты очень правильно поступил, что не послал рукопись в «Малыш». Бесполезно. Мою книжку, которая издаётся в «Малыше» по рекомендации самого С. Михалкова, «мурыжат» больше пяти лет. Обещают издать в этом году. А что говорить о тебе, когда тебя никто не знает в Москве. Вот Могутин сразу бы издал. И издаёт. Как это делается, ты знаешь не хуже меня.

Мне непонятно одно: зачем Т. Махалова послала твою рукопись в Москву? Или в Кемерове нет поэтов,

способных дать объективную оценку стихам? Все научились подстраховываться?

Я тебе, наверно, уже писал, что в Новосибирске вышла моя книга «Приходите в огород» (в ней 10 стихов). Так эта многострадальная книжка рецензировалась и в Новосибирске, и в Москве, и посылалась в Москву в Госкомиздат на контрольное рецензирование. Мордовали мой «Огород», как хотели. Я уже потерял всякую надежду, но неожиданно из Госкомиздата пришла очень хорошая рецензия. И это решило исход дела.

Пиши мне теперь по адресу: 630049, г. Новосибирск-49, Красный проспект, дом 161/1, кв. 8. Бересневу А. М.

Приезжай, жду. На обратную дорогу дам денег. Подкоплю к этому времени, хотя я и алиментщик. С приветом ведущий Конт-надзор.

30 января 1983 г. Вчера мне исполнилось 47 лет. Вот так! А. Береснев».

30 января 1983 г., Новосибирск

**Интервью и письма подготовила к публикации
Елена ДАНИЛОВА, зав. литературным музеем
А. М. Береснева, г. Кемерово**

Первый ряд (слева направо) – Эдуард Гольцман, Владимир Матвеев, Александр Береснев, второй ряд – Леонид Гержидович